

Урок физкультуры проходил во второй половине дня.

Зимний ветер пробирал до костей. Даже скупое солнце не спасало: ученики десятого третьего класса съёжились от холода и ощутимо дрожали.

— К предстоящей спартакиаде руководство школы относится с особым трепетом, — чеканил учитель физкультуры. — Так что сегодня отрабатываем строевой шаг для парадного открытия. Ло Цзяньань, выстраивай класс. Сначала два круга трусцой для разогрева.

— Есть! — откликнулся спортивный комиссар Ло Цзяньань. Привычным движением он выскочил из строя и увёл класс на красную беговую дорожку.

После двух кругов всем стало жарко, ребята принялись сбрасывать куртки.

Цзян Нин стоял в самом хвосте, последним в шеренге. Одет он был куда легче остальных: под школьной курткой пряталась всего одна футболка с коротким рукавом. Снимать куртку юноша не стал, лишь слегка расстёгнул молнию на груди.

Учитель физкультуры о чём-то вполуха шептался со спустившимся к нему классным руководителем, Сю Гошэном:

— Девизы и форму подготовить нехитро. В строю счёт отбивает спорторг. Но главное не это. Нужен человек, который пойдёт впереди класса с табличкой и задаст темп всей колонне. Нам бы кого-то с представительной внешностью.

— А табличка тяжёлая?

— Сейчас принесу, покажу, — физрук сходил в снарядную и вернулся с белым деревянным щитом на древке. — Весит прилично.

Протащить такую штуку полный круг по стадиону — задачка на выносливость.

Старина Сю задумчиво кивнул:

— В таком случае лучше выбрать парня... — Он окинул взглядом строй.

У Цзян Нина ёкнуло сердце — предчувствие было самым скверным. Не успел он отвести взгляд, как учитель окликнул именно его:

— Цзян Нин, а ну-ка подойди!

Юноша нехотя вышагнул из строя. Оба педагога принялись оглядывать его с ног до головы, словно выбирали породистого скакуна.

— Ну как? — поинтересовался Сю Гошэн.

— Отлично, — кивнул физрук. — То что надо. Беру.

Вскоре Цзян Нин уже стоял во главе колонны, держа в руках насильно всученную табличку.

Честно говоря, ситуация вызывала у него лишь глухое раздражение.

Отбивая шаг под ритмичное «раз-два-раз», он дошёл до края поля, остановился и буркнул:

— Я не подхожу. Найдите кого-нибудь другого.

— Кого это «другого»? Очень даже подходишь! — Старина Сю с размаху хлопнул его по спине.

— Какая тебе разница, где шагать? А во главе строя постоишь — не переломишься. Марш работать!

Тренировки к церемониям открытия и закрытия затянулись почти до конца урока.

В Первой средней школе Линьцзяна звонки давали с интервалом, чтобы развести потоки учеников: десятиклассников отпускали на десять минут позже девятиклассников, так что мимо стадиона как раз проходили стайки младших.

— Ва-а-у, а тот, с табличкой, такой высокий и красивый!

— Вот везёт же людям! Почему у нас в классе нет таких парней?

— Старшеклассник просто супер!

Ловя на себе восторженные взгляды и слушая откровенно гиперболизированные перешёптывания, Цзян Нин с абсолютно каменным лицом дошёл до заданной точки. Дождавшись команды «разойтись», он принялся разминать затёкшие, нывшие от напряжения плечи.

Эта деревяшка после получаса ходьбы казалась не легче пары мешков с кирпичами.

— Устал? — Сю Гошэн протянул ему бутылку минералки.

Цзян Нин принял воду и без лишних церемоний заглотил добрую половину:

— Да нормально. Полезно для тренировки: мне драться часто приходится, так что пустяки.

— Всё бы тебе зубы скалить, — классный руководитель достал из внутреннего кармана бланки.

— Я заметил, что ты не заполнил графу со списком гостей на спартакиаду. Вот, держи.

Цзян Нин мазнул взглядом по бумаге. У всех остальных строчки были испещрены именами родных, и только напротив его фамилии зияла пустая белая дыра.

Цзян Нин невольно сглотнул и с показным равнодушием сжал пластиковую бутылку, сморщив её с треском:

— Мне некого вписывать.

— Совсем некого?

— Совсем.

— А как же тот господин... Лу Чжихань?

— Ему не до этого. У него нет времени.

— Ладно, — Сю Гошэн поддерживающе похлопал его по плечу. — Ты всё-таки спроси. Иногда математическая задача кажется непроходимой, но стоит начать решать — и ответ оказывается неожиданным.

За окнами учебного корпуса давно стемнело, в классах горел яркий свет.

Вечерняя самоподготовка обычно уходила на домашние задания и повторение пройденного. Тканевый карман для телефонов на передней стене был забит до отказа, но многие припрятали запасные гаджеты и тихонько сидели в сетях. Помощники дежурного на трибуне закрывали на это глаза — лишь бы никто не шумел.

Цзян Нин восседал на последней парте за высокой баррикадой из учебников, надёжно скрывавшей его от чужих глаз. На столе перед ним лежал тот самый бланк.

Едва прозвенел звонок, обозначающий конец занятий, Цзян Нин застегнул молнию на рюкзаке, куда сгреб недописанные варианты экзаменационных работ вместе с регистрационным листом, и стремительно направился к выходу.

В голове путались мысли, и ноги сами ускоряли шаг.

Найдя на темной парковке знакомый представительский минивэн, он дернул дверцу и запрыгнул в салон.

— Сегодня ты раньше обычного, — заметив его, произнёс Лу Чжихань.

— Да ну? — Цзян Нин опустился на сиденье, сжимая рюкзак на коленях. Пальцы нервно тормозили собачку молнии.

Лу Чжихань чуть повернул голову, всматриваясь в его явно взволнованное лицо:

— Что-то стряслось? Кто-то обидел?

— Да кто меня обидит?! — огрызнулся юноша.

Не выдержав пристального взгляда мужчины, Цзян Нин расстегнул рюкзак и вытащил бланк:

— Со следующей среды по пятницу у нас в школе проходит спартакиада. Разрешают пригласить двух гостей. Не знаю, интересно ли тебе такое... — Он запнулся и тут же добавил: — Вообще-то смотреть там особо не на что. Если ты занят, то не надо...

— Где расписаться?

Лу Чжихань достал перьевую ручку, включил индивидуальную подсветку над креслом и, пока Цзян Нин пребывал в легком оцепенении, уверенным почерком заполнил пустые графы.

Дыра в документе исчезла.

В груди у Цзян Нина снова разлилось то самое непонятное, непривычное тепло — ровно то же ощущение, с каким он днем выходил из кабинета классного руководителя.

Лу Чжихань вернул ему листок:

— Так подойдет?

— Ага... — Цзян Нин аккуратно спрятал бланк, но, помешкав полминуты, всё-таки не удержался от расспросов: — Ты правда приедешь?

— Ты не хочешь, чтобы я приезжал? — Мужчина опустил взгляд на свои ноги. — Из-за этого? Опасаешься, что моё появление заставит тебя чувствовать себя неловко?

— Вовсе нет! — вспыхнул Цзян Нин. — Да пусть только попробует кто-то рот открыть — я его так разукрашу, что мать родная не узнает!

На губах Лу Чжиханя скользнула едва заметная улыбка.

— Просто... условия у нас так себе, — уже тише пробормотал парень. — Трибуны открытые, под открытым небом. Народу набьется куча, давка...

— Я буду вовремя, — перебил его Лу Чжихань.

Кабинет.

— Господин Лу, вы уверены, что стоит отменять встречи на следующей неделе? — с некоторой боязнью уточнил помощник.

— Да. Всё, что можно перенести — перенесите. Что нельзя — сдвиньте по времени.

— Слушаюсь, — ассистент помешкал, но не удержался: — Господин Лу, но ведь это всего лишь школьная спартакиада... Там будет шум, суматоха, толпа. Вы же всегда терпеть не могли подобные мероприятия. Стоит ли ехать лично?

— В этот раз всё иначе, — отрезал Лу Чжихань.

На следующее утро вместо привычной утренней гимнастики устроили полноценный прогон парадных расчётов.

Цзян Нин, который обычно прогуливал утренние линейки в восьми случаях из десяти, неожиданно появился на плацу. Мало того — он без лишних напоминаний встал во главе колонны.

Школьная форма на нем сидела идеально, осанка была безупречной, а волевой вид придавал

ему неожиданно солидный, почти внушительный образ.

Удивлен был не только родной десятый третий класс — по соседним шеренгам прокатился шорох удивленных шепотков.

— Ничего себе, в третьем классе совсем страх потеряли? Выдвинуть Цзян Нина знаменосцем — это надо иметь колоссальную дерзость!

— Да ладно тебе! Если забыть про его оценки и скверный характер, то с такой фигурой и лицом во всем Линьцзяне второго такого красавца не найдёшь.

Во время движения колонн Цзян Нин пересекся взглядом с Цзян Цзяюем, который стоял во главе своего класса и упорно не сводил с него глаз.

Цзян Нин сделал вид, будто перед ним пустое место, и с невозмутимым видом провел свой класс по стандартному маршруту.

После окончания тренировки он отправился в учительскую сдавать бланк.

— Молодцом, сегодня утром держался отлично! — встретил его Сю Гошэн. — Завуч специально заходил похвалить тебя. Так держать!

Приняв листок, классный руководитель с удовлетворением разглядывал каллиграфические, размашистые иероглифы и знакомое имя.

Он давно наблюдал за судьбой Цзян Нина и знал, в каких непростых условиях тот живет. Для подростка школа и семья — два главных столпа. Без спокойной обстановки дома парень просто не способен сосредоточиться на учебе. Сю Гошэн не знал точно, кем именно приходится Цзян Нину этот «Лу Чжихань», но судя по тому, с каким вниманием тот относится к мальчику, опекун из него выходил весьма достойный.

— И ещё кое-что, присядь.

Когда Цзян Нин опустился на стул, учитель вытащил из стопки солидную пачку распечатанных вариантов.

— Текущую программу тебе усвоить сложновато, — мягко произнёс Сю Гошэн. — Это материалы, которые я попросил у старых коллег: диагностические тесты и варианты для ликвидации пробелов между средней и старшей школой. Попробуй прорешать их сам. Если возникнут трудности — приноси после уроков, разберем отдельно.

Цзян Нин не спешил брать бумаги:

— Если я всё это прорешаю, я смогу подняться в рейтинге на сотню мест к следующим экзаменам?

— На сотню?

— Да.

— Ну ты и загнул, дерзкий какой, — ухмыльнулся Сю Гошэн. — Гарантий тут никто не даст. Но ты парень сообразительный. Если приложишь усилия, результат обязательно будет.

В конечном счете пачка проверочных работ перекочевала в руки Цзян Нина.

— Почему ты вчера внес меня в чёрный список?

Едва юноша вышел в коридор, как дорогу ему преградил Цзян Цзяюй.

Цзян Нин тут же помрачнел, но на сей раз сдержал порыв сорваться. Игнорируя сводного брата, он шагнул в сторону.

— Цзян Нин! Я видел, как ты сегодня шел с табличкой перед классом. Ты правда думаешь, что это твоё место? — Цзян Цзяюй увязался следом. — А в руках у тебя что, тесты? Решил за учебу взяться? С чего вдруг? Из-за того мужчины?

— Я должен перед тобой отчитываться?!

— Если ты действительно хочешь подтянуться, я могу помочь, — Цзян Цзяюй снова нацепил свою привычную маску благородного и заботливого брата. — Со мной дело пойдет куда быстрее, чем если ты будешь тупо зубрить сам.

Цзян Нин одарил его ледяным взглядом, шагнул в кабинет и с грохотом захлопнул дверь прямо перед его носом.

Смешно!

Обойдется без чужой фальшивой милости! Что, у нас тут гений образовался? Захочет — и сам всё выучит!

Юноша разложил на парте полученные распечатки и тут же насупился.

«Это что, по-вашему, база средней школы?! Почему я всё равно ничего не понимаю?!»

Идти на поклон к Цзян Цзяюю?

Да никогда в жизни! Цзян Нин скорее сквозь землю провалится, чем выдавит из себя хоть слово просьбы.

Спрятавшись за высокой башней из учебников, он воровато вытащил вчерашние пособия для седьмого-восьмого классов, положил их поверх распечаток и принялся въедаться в текст с видом заговорщика.

Он никогда не слушал учителей на уроках, преподаватели давно махнули на него рукой, а с одноклассниками он не общался — так что никто не заметил, чем именно занимается галерка.

Арифметические основы и базовые формулы давались куда проще комплексных тестов.

Последние дни выматывали Цзян Нина до предела: утром приходилось вкалывать на стадионе с этой чертовой деревянной чушкой, а на уроках — догонять упущенные за годы программы.

К концу дня, опустившись на мягкое кожаное сиденье минивэна, он чувствовал себя настолько обессиленным, что мгновенно заклевал носом.

Лу Чжихань приглушил свет в салоне.

В полумраке Цзян Нин провалился в еще более глубокий сон. Сперва он подпирал головой холодное левое стекло, но это показалось неудобным. Во сне он переменил позу — и его голова тяжело опустилась на плечо Лу Чжиханя.

Сидевшие впереди водитель и секретарь оцепенели от неожиданности. Секретарь уже открыл рот, чтобы сделать парню замечание, но Лу Чжихань строгим взглядом приказал ему молчать.

До Цзян Нина сквозь сон донесся приятный, глубокий аромат — куда более уютный и притягательный, чем лавандовый кондиционер для белья на его домашнем одеяле. Довольно сопя, он уткнулся носом ближе и поудобнее устроился на чужом плече.

Лу Чжихань опустил взгляд.

Ощущение мягких волосков, щекотавших кожу на шее, было непривычным и странным.

В сумраке машины он едва мог разглядеть черты лица Цзян Нина, зато отчётливо чувствовал его мерное, тёплое дыхание, то и дело касавшееся ключицы.

<http://bllate.org/book/19724/1943640>